

БИОПОЛИМЕР

Андрей Парфеньев

Андрей Парфеньев

Биополимер

«Автор»

2026

Парфеньев А.

Биополимер / А. Парфеньев — «Автор», 2026

Очередная геологическая экспедиция корпорации "Полезная галактика" неожиданно находит странный материал с удивительными свойствами. Что это за материал, откуда он взялся и чем кончились попытки его применения можно узнать из данной повести.

© Парфеньев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Биополимер

Глава 1

Небольшая планета совершала свой размеренный бег вокруг определённого ей в ходе эволюции Вселенной светила. Вся окутанная темными дождевыми облаками, имея жаркий климат, она постоянно испаряла со своей поверхности влагу, чтобы впоследствии пролить ее на себя же обильными ливнями. Ландшафт, на который никогда не ступала нога человека, выглядел весьма удручающе. Бесконечные массы грунта, перемешанные с водой в разных пропорциях, от практически чистой воды, до, крайне редко, вполне твердой почвы, составляли видимую панораму. Там где преобладал грунт, не густо росли низкорослые кустарники, различные папоротниковидные растения, чахлые травы и разнообразные мхи. Вся растительность имела безрадостный темно-зеленый или бурый цвет. В черно-серой грязи, то тут, то там, копошились такие же блеклые гады, большей частью попадающие в класс земноводные, если судить по общепринятой классификации. Перебирая разным количеством всевозможных конечностей, или вовсе без них, они ползали, плавали, прыгали, охотились друг за другом, в общем, вели свой привычный образ жизни. Кого таили в себе бездонные глубины местной жижи, занимающие подавляющую площадь поверхности планеты, оставалось только догадываться. Опираясь прозрачными крылышками на непригодную для дыхания человека газовую смесь, над этим всем клубились немногочисленные рои летающих насекомых, научившихся существовать в столь влажной среде.

На небольшом кусочке относительно твердой суши, врываясь в унылый пейзаж неуместным буйством ярких красок, стояла одинокая детская площадка. Блестя глянцевою поверхностью в редко пробивающихся сквозь тучи лучах местной звезды, она олицетворяла собой максимальную инородность окружающему пейзажу.

— — — — —

Монотонный шум нескончаемого дождя постепенно разбавился далеким рокочущим гулом. Подсвечивая бугристые темные тучи изнутри, в небе блеснула и не погасла вспышка яркого света. Набирая силу, она прорвалась вниз струей тугого ослепительно-белого пламени. Медленно, как бы торжественно, из облаков на ней опустилась многотонная металлическая машина в виде усеченного конуса и зависла высоко над поверхностью планеты.

Сидя в своем рабочем кресле капитан среднего геологоразведочного модуля, сокращенно МГРС, Борис Михайлов пристально наблюдал за действиями своих пилотов. Сейчас аппаратом управлял второй пилот, молодой, только после стажировки. В его напряженной позе читалась максимальная концентрация и вовлеченность в процесс. Первый же, наоборот, непринужденно развалился в своем кресле, изображая при этом абсолютное равнодушие к происходящему. Но капитан прекрасно видел, что он ревниво следит за действиями своего помощника и готов вмешаться в любую секунду.

— Нежнее штурвалом, нежнее. — подначивал он молодого.

— Но я же сейчас ничего не делаю!

— Нежнее ничего не делай, нежнее.

Второй пилот с недоумением покосился на своего наставника.

— Кадет, с модулем нужно обращаться нежно, как с любимой женщиной. Понимаешь? Ты когда первый раз МГРС увидел, он же сразу напомнил тебе своей формой красивую фигуристую женщину?!

— В смысле напомнил?! Он же конус! К тому же усеченный.

— Сам ты усеченный! Где твоя фантазия, кадет?! Ничего, поболтаешься в космосе пару месяцев без своей подруги, есть же у тебя, наверное, милая сердцу подруга?

— Есть

— Ну вот! Скоро и в усеченном конусе женщину увидишь! Экспедиция первая, верно я понимаю?

— Первая, вы же знаете.

— Знаем, знаем. Так, кадет, отставить разговоры! — прервал свои шуточки первый пилот и уже громче добавил для капитана — Борис Демидович, навигационная система, опираясь на первичные карты, определила наше ориентировочное местоположение. Разрешите начать движение к месту посадки 1?

— Разрешаю. Отслеживайте привязку, вдруг система передумает.

— Принято.

Первичные карты, загруженные в основной компьютер МГРС, были неточны. По мере движения и поступления новых данных с внешних наблюдающих устройств навигационная система могла переопределиться на местности и тогда выяснится, что они находятся совсем в другом месте. Эти приблизительные карты наскоро составлялись автоматическими зондами. Их разбрасывали над планетами геоохотники — небольшие космические корабли, рассылаемые по утвержденным корпорацией маршрутам для определения первичных признаков наличия полезных ископаемых на планетах, по классификации и местным условиям подходящих для разработки. Исходя из полученных данных выбирались наиболее перспективные и уже их обследовали основательнее, при помощи геологоразведочных модулей. Эта планета «победила» и теперь МГРС-27 пытается найти на ней место пригодное для посадки, что, к слову сказать, было весьма нетривиальной задачей. Обнаружить в этом океане жидких грунтовых масс твердый клочок суши, способный выдержать многотонную тяжесть модуля, еще надо было постараться. При первичном сканировании зондами геоохотника была определена область выхода литосферных плит на поверхность, она-то и получила звание «место посадки 1». Были, конечно, еще 2 и 3, но в их несущую способность Борис верил много меньше.

— Да, и еще, отправьте вперед разведчика. Пусть он дополнительно прозондирует место нашей будущей дислокации.

В верхней части модуля, съехавшая в сторону круглая крышка обнаружила под собой технологическую шахту. Та, в свою очередь, выплюнула вверх беспилотный разведывательный зонд шарообразной формы. Он завис на секунду, подстраивая свой антигравитационный двигатель под местные реалии и сориентировавшись в пространстве, умчал в серую пелену дождя, легко обгоняя своего носителя.

Сбоя не произошло, навигационная система крепко ухватилась за местность и по мере движения только дополняла имеющиеся у нее сведения. Через некоторое время отправленный вперед разведчик так же начал передавать данные о поверхности планеты, в которые тут же вцепились специалисты геологической группы, самой многочисленной из подразделений экспедиции. Целых пять сотрудников, включая руководителя отдела профессора Марка Осиповича. Результатом их недолгой работы стал ворвавшийся в ходовую рубку, в состоянии крайнего возбуждения, главный геолог:

— Капитан, вы только посмотрите на это!

— Что случилось, Марк Осипович? — поморщился капитан. Он не любил когда его прерывали посреди серьезной работы, а сейчас происходила именно она.

Профессор, с видом игрока в покер, только что вытянувшего из колоды туза нужной масти, развернул свой рабочий планшет экраном к капитану:

— Вот!

На экране Борис увидел разноцветные, круглые в сечении пруты разной длины, соединенные между собой в незамысловатую конструкцию, которая, была воткнута в грунт какого-то местного островка.

— Что это такое, Марк Ос... Хм...?! Похоже на... на... хм... На какую-то очень древнюю детскую площадку?!

— В точку, Борис Демидович! Такое рабочее название мы и дали этому объекту — «ДП».

— Вы там... в вашем отделе, весьма нетривиальны. — задумчиво проговорил капитан — Но откуда она здесь взялась?! Насколько мне известно, из служебного протокола, тут нет и никогда не было никакой разумной жизни! Тем более в таких, кхм... человеческих, если судить по данному объекту, проявлениях.

— И опять вы абсолютно правы, разумной жизни нет. Так же, как и нет информации откуда она здесь взялась, но мы собираемся это исправить. Собственно, поэтому я к вам и пришел.

Капитан оторвался от созерцания экрана и поднял на геолога вопросительный взгляд.

— Прошу изменить место посадки. Необходимо чтобы объект находился в непосредственной близости после приземления.

— Профессор, вот тут ничем не могу вам помочь.

— Борис Демидович, вынужден настаивать. Я сюда послан корпорацией для обнаружения всех имеющихся на данной планете ценных элементов, причем в любых их проявлениях. Считаю, что данный объект является весьма перспективным в плане разработки и подлежит тщательному всестороннему изучению. Если мы не исследуем такой...

— Все мы сюда, простите, посланы корпорацией для этого, — перебил капитан — Я понимаю и отчасти даже разделяю ваше желание, но вы упускаете из виду один весьма существенный нюанс. Из-за состояния местного грунта, сеть мы сможем, вероятно, только в одном месте. Мне ли вам, как геологу, нужно это объяснять?!

— Да, действительно... От этой неожиданной находки я совсем позабыл данный очевидный факт. Прошу великодушно меня простить. — сразу погрузился главный геолог и задумчиво скрутив свой планшет в тонкую трубочку, медленно двинулся к выходу из рубки. Он был всецело предан своей работе и любая отсрочка отдаляющая возможность изучить что-то необычное повергала его в уныние.

— Не расстраивайтесь, профессор. После приземления мы обязательно изыщем свободные технические средства для обследования этого... хм... парадокса! — попытался успокоить его Борис, хотя прекрасно знал, что и без его помощи геологический отдел предпримет все возможное, чтобы добраться до этого абсолютно неуместного для здешних мест сооружения. Ну и ладно, в задачу капитана входило благополучно посадить модуль и при помощи инженерного отдела перевести работу его механизмов с маршевого режима в режим стационарного жизнеобеспечения членов экипажа. Дальше начальником экспедиции по протоколу становился главный геолог.

В инструкциях, определяющих действия начальствующего лица во время экспедиции, существовал некий дуализм: при любых перемещениях МГРС главным считался капитан. Но после того как он надежно зафиксирован на тверди и все приступают к исполнению своих основных обязанностей, руководство переходит к главному геологу, ибо он лучше знает где искать то, что нужно корпорации. Кроме того существовал еще один параграф, который позволял капитану иногда вмешиваться в ход экспедиции, или даже снова становиться к ее рулю, а именно: возникновение угрозы для жизни людей. Когда она возникнет, в многообразно разнящихся условиях работы на множестве планет, далеко не всегда представлялось возможным четко определить, потому эту грань во взаимоотношениях между собой, каждая пара капитан-главный геолог находили сами. Специально это было сделано или нет, было не ясно. Борис склонялся к первому варианту. Вероятно так хотели избежать "самодурства" со стороны одного

из начальствующих лиц, во время длительного пребывания экспедиции в автономном состоянии где-то на задворках исследованного мира. На это же указывал и тот факт, что обоих тщательно подбирали штатные психологи конторы, прежде чем отправить их в совместную экспедицию.

— Пять минут до места посадки. — нарушил мысли капитана первый пилот. Борис выкинул из головы чужие заботы и сфокусировался на своих. Правда, любопытство относительно новой находки полностью выкинуть не удалось, ведь, если верить официальной информации, они первые оказавшиеся здесь представители человечества!

Корпус модуля завис над обширным участком твердой суши с вытянутой формой и нечеткими контурами. Участок был достаточно велик. Достаточно для того, чтобы назначить его на роль местного материка, так же как и на роль единственного. Борис пробежался пальцами по светящимся значкам на своем пульте и перед ним появилась голографическая проекция поверхности под МГРС. Он пригляделся и заметил на одной стороне острова многочисленные разнонаправленные черточки. Это еще что такое? Приблизив изображение, Михайлов тут же откинулся в капитанском кресле, не в силах совладать со своими эмоциями. Его брови самопроизвольно поползли вверх. Черточки оказались элементами множества точно таких же детских площадок как та, которую пятнадцать минут назад он разглядывал на планшете главного геолога. На первый взгляд они были абсолютно идентичны, располагались в хаотичном порядке и практически полностью заполняли собой примерно половину острова.

— Что за... — не сдержался второй пилот — Капитан, вы это видите?!

— Так же как тебя.

— Откуда все это здесь?!

— Может тут когда-то собирались сделать детский сад планетарного масштаба? — пошутил первый пилот, но никто не засмеялся, включая его самого.

— Представляю какую джигу-дрыгу сейчас отплясывает весь геологический отдел во главе со своим начальником. — справившись наконец с мимикой, проговорил капитан. Потом, понимая что выбора у него все равно нет, отдал пилотам распоряжение — С этим будем разбираться позже. Деваться нам некуда, садиться будем здесь, джентльмены!

— Кто такие джентльмены? — тихо спросил второй пилот у первого.

— Понятия не имею. На ругательство вроде не похоже и на том спасибо. — так же тихо ответил первый и уже громко добавил — Начинаю маневр снижения!

Борис вызвал машинное отделение:

— Эрих, как там у вас?

— Все работает в штатном режиме. Маршевые двигатели в норме. — прозвучал ответ главного инженера Эриха Штейна.

— Не глушить до отдельного распоряжения.

— Принято, капитан.

Балансируя на тугой реактивной струе, махина исследовательского корабля опускалась вниз чтобы занять свое местоположение на ближайший месяц геологических изысканий. Компьютер определил, а капитан утвердил место посадки в центре области микроматерика, свободной от экзотических для данной планеты построек. Заставляя плевать пламенем сопла подруливания, пилоты плавно опустили модуль на грунт. Упершись в твердь, кольцеобразное посадочное устройство приняло на себя многотонный вес корабля. Тяга главных двигателей упала практически до минимума, а оставшееся пламя, полученное от сгорания высокоэнергетического синтетического топлива, гудело под днищем модуля и вырывалось теперь горизонтально, сквозь специальные разрывы в кольце опорного устройства. В четыре стороны летели грязь, камни и сгорающие ошметки растений, неудачно выбравших место для своего существования. В секторах бьющих реактивных струй, вероятно первый раз с момента образования на этой планете воды, грунт полностью высох и местами даже оплавился.

— Геологический, доклад!

Специалисты Марка Осиповича активизировали сейсмические датчики. Данные с них приходили на основной компьютер геологического отдела, который, отсекая вибрации от работы двигателей, выдавал на экран графики поведение грунта под нагрузкой.

— Значительных подвижек не зафиксировано.

— Продолжать наблюдение.

Твердь удержала вес модуля положенное время и в машинное отделение ушла команда заглушить главные двигатели. Подвластные главному инженеру техники начали размеренно и методично переводить системы корабля из походного режима в режим стационарного жизнеобеспечения членов экипажа. Все же модуль не являлся космическим кораблем в полном смысле этого словосочетания, а скорее мобильной лабораторией, пусть и с возможностью преодолевать определенное расстояние в космическом пространстве.

Только-только заглохла гул и вибрация от работы маршевых двигателей, как тут же их место занял главный геолог:

— Прошу согласовать выход из модуля для проведения первичного обследования обнаруженных объектов.

— Профессор, вот скажите мне: у вас, у ученых, совсем отсутствует инстинкт самосохранения?! Вы же прекрасно знаете инструкции! Пока биологический отдел не проведет хотя бы предварительный анализ биологической опасности местной биосферы, выход из модуля категорически запрещен!

— Да, мне известно что предписывают инструкции, но...

— Профессор, я вас прошу, дайте мне доделать свою работу! Если мы сейчас что-то упустим, в последствии это может сильно сказаться на всем экипаже, в период автономного здесь пребывания. Вы же помните, что я несу ответственность за безопасность людей и экспедиции в целом?! — в голосе капитана прозвучал металл — Вопрос исчерпан. Можете пока взять резервный зонд.

Главному геологу ничего не оставалось делать, как ретироваться восвояси. Но, как казалось бы, неизбежного расстройства Марк Осипович ничем не выявил, его мозг уже трудился над планом первоочередных задач для зонда, попавшего к ним в распоряжение раньше, чем это обычно происходило.

— — — — —

Четыре основных разведчика были отправлены на составление подробной карты поверхности планеты и более детального изучения вторичных признаков залежей полезных ископаемых. Выпущенные на волю, они на мгновение зависли с разных сторон модуля, синхронизируясь друг с другом, и одновременно начали движение по расходящимся спиральям, сканируя поверхность под собой. Каждый прокладывал свой путь шире спирали впереди летящего зонда.

Отдав подчиненным необходимые распоряжения, руководители отделов собрались в кают-компанию для подведения итогов посадки. Помимо разместившихся вокруг овального стола капитана, главного геолога и начальника инженерной службы, в мягком высоком кресле утупала миниатюрная Хэнэко Маэда — руководитель группы биологов.

— Итак, коллеги, начну с очевидного: мы на месте! Ведь не зря же я занимаю должность капитана. — улыбнулся Михайлов — Давайте по порядку. Эрих, что у вас?

— Процесс перевода работы механизмов с маршевого на стационарный завершен, все системы работают в штатном режиме. Первичная проверка главных двигателей прошла успешно, в последствии намерен провести более детальную, по результатам доложу отдельно.

— Это хорошо, а то скоро за меня возьмутся наши, как всегда опаздывающие коллеги с орбиты.

Над планетой висел огромный транспортный корабль корпорации, доставивший сюда МГРС-27. Его объемный трюм вмещал несколько таких же модулей и еще больше малых, а также множество различного оборудования, необходимого для добычи полезных ископаемых. Такие транспортники скитались неделями по заданному маршруту, доставляя новые экспедиции на место производства работ, забирая отработавшие и обеспечивая необходимым оборудованием планеты, где уже началась или полным ходом шла разработка. Кораблю-носителю разрешалось продолжить свои космоскитания только после фиксации в бортовом журнале отчета капитана сбрасываемого МГРС, где указывалось как прошла посадка, как чувствуют себя члены экспедиции, исправность работы систем жизнеобеспечения и прочее. Далее вся ответственность за экспедицию лежала уже на непосредственных руководителях: в экстренных и нестандартных ситуациях на капитане, при производстве геологических работ, соответственно, на главном геологе. Так как неторопливый транспортный корабль как правило выбивался из графика, его командование старалось получить этот доклад как можно быстрее, чтобы наверстать упущенное время.

— Хэнэко, что у вас?

— Борис Демидович, мы только-только начинаем приступать к изучению первичных данных о флоре и фауне полученных с зондов, еще даже биопоисковиков не вывели в «поле». Рановато вы от нас хотите каких-либо результатов.

— Конечно я это прекрасно понимаю, но тут есть один нюанс. Нюанс, который вынуждает меня просить вас, по возможности, ускорить работу и не затягивать с выдачей первичного заключения о биологической опасности планеты. Наш уважаемый профессор рвется лично потрогать найденные здесь странные артефакты. Вы же уже знаете о нашей находке? — Михайлов, помимо имеющегося собственного любопытства, сильно тревожился за профессора. Под воздействием непреодолимого желания изучить необычные объекты, он мог и пренебречь требованиями безопасности.

Главный геолог с благодарностью посмотрел на капитана, а потом с надеждой на руководителя биологического отдела. Хэнэко коротким сдержанным кивком подтвердила, что услышала просьбу коллег.

— Профессор, что вы имеете сообщить?

— Перерабатываем поступающую информацию, на ее основе составляем подробную карту поверхности и обозначаем места обнаружения признаков залегания полезных ископаемых. Если не считать этой рутины, больше в моем отделе проблем нет.

— Ну что же, раз все у нас идет так гладко, получается настало время передавать вам бразды правления. Но, с вашего позволения, последнее напутствие: я прекрасно понимаю, что удержать вас от въедливого изучения обнаруженных конструкций не в моей власти, но все же, еще раз настоятельно рекомендую проявить при этом максимум осторожности.

— Это лишнее, капитан, у нас с вами за плечами десятки экспедиций и опыта в подобных делах нам не занимать.

— Казалось бы да, но тут выясняется, что совсем не лишнее. Как вы справедливо заметили, у нас с вами десятки экспедиций за плечами и нам ли не знать насколько богата сюрпризами Вселенная!

— Борис Демидович, к чему это лирическое отступление? — начал хмурится главный геолог, пытаясь понять, уж не пытается ли капитан его отчитывать при всех.

— Не хмурьтесь, Марк Осипович, — миролюбиво улыбнулся Михайлов — просто я должен довести до вас, как и до всех здесь присутствующих, только-только поступившую информацию из конторы. Сверху скинули приказ-рассылку из отдела БПР ПИП (безопасность производства работ на плохо изученных планетах). Уведомляют, что на планете 21... Хм... Нужен кому-нибудь ее точный номер?

— Нет.

— Отлично. На планете, где уже не первый год шла добыча, включился некий, скажем так, нестандартный защитный механизм. Погибли операторы обслуживающие горнодобывающее оборудование и даже несколько хорошо подготовленных гвардейцев. Теперь процесс добычи свернули, людей эвакуировали, а к планете стягиваются ученые разных специализаций. Вывод напрашивается все тот же: в нашем деле никогда нельзя расслабляться.

— Да уж, весьма удивительно... Но у нас-то вроде все пока идет по плану.

— Особенно когда все идет по плану! — отрезал капитан.

— — — — —

Старший помощник капитана транспортного корабля, проявив незаурядную выдержку, связался с Михайловым только на следующий день по корабельному времени. Получив долгожданное «добро» от капитана модуля, тепло с ним попрощался и пожелал удачи в предстоящей работе. Транспортник «выплюнул» на орбиту спутник связи для усиления сигнала с МГРС, в случае непредвиденных ситуаций и врубив тягу главных двигателей, начал удаляться от исследуемой планеты, чтобы где-то в отдалении провалиться в гиперпространство. Экспедиция осталась в автономном режиме на ближайший месяц.

Борис, завершив переговоры с орбитой и проверку четкости сигнала со спутника, шел в хорошем расположении духа из рубки управления к себе в каюту. В одном из коридоров неуверенной походкой мимо него прошагал погруженный в свои мысли главный геолог. Так как сила тяжести на этой планете была немногим меньше стандартной, закрепленной в галактических нормах как обязательная к исполнению во всех космических сооружениях с системами искусственной гравитации, а модуль такую систему не имел, как слишком сложную, членам экспедиции приходилось привыкать передвигаться в новых условиях. Благо, они это делали не в первый раз за свою профессиональную деятельность и имели в этом определённый опыт, а к услугам тех, кто такового опыта еще не приобрел, предоставлялись специальные технические приспособления для облегчения его приобретения.

— Марк Осипович?!

— А? Ой! Простите, Борис Демидович, задумался и не заметил вас. Вы что-то хотели?

Капитан, подстегнутый имеющимся в наличии хорошим настроением, хотел было выдать шутку, связав походку профессора с необоснованным обвинением в употреблении им с утра контрабандных спиртосодержащих напитков, но потом решил всё же отказаться от этой затеи, осознав, что главный геолог юмор как всегда не воспримет, хуже того, пуститься в витиеватые объяснения. Да и к тому же этот повод для приколов использовался уже неоднократно и оброс завидной бородой. Потому Борис перешел сразу к сути:

— Хотел спросить, появилась ли у вас какая-нибудь информация по объекту?

— Вы о ДП? А, все-таки заинтересовались? — заулыбался профессор.

— Исключительно в силу обстоятельств. Вы же все равно не отстанете от этих штукосин, а мне надо знать с чем мы имеем дело, если вдруг придется спасать ваши зад... эти... как их... жизни.

— Ну что вы! Думаю, до этого дело не дойдет. Пока могу сообщить только следующее: предварительное сканирование зондом, любезно вами предоставленным, не выявило никакой системы в расположении объектов. Они хаотично заполняют практически всю северо-западную часть острова. Причем все абсолютно идентичны, включая цвет. Представляете, их насчитывается несколько тысяч штук! Сейчас не подскажу точную цифру, но если вам нужно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.